Глава 201: Техника Шести Рук!

После того, как Чжуан Чжэнпин и Чи Вэйсы ушли, Ван Чун открыл шелковые коробочки, которые они ему дали. Первоначально он был все еще беззаботным, но после определения того, что было внутри, его лицо исказилось от изумления.

«Клан Чжуан и Клан Чи наверняка на этот раз подготовили хороший подарок!»

Более пристально осмотрев предметы в коробках, Ван Чун молчал в течение очень долгого времени.

Он думал, что дары двух кланов будут состоять из пилюль. Хотя в коробках действительно были пилюли, то, что изумило Ван Чуна, было письмами. Значение этих двух писем было огромным, гораздо большим, чем пилюль.

В письмах были рекомендации для награждения отца Ван Чуна, Ван Яна, как маркиза!

Члены Клана Чжуан и Клана Чи заполняли весь королевский двор. Учитывая, что эти письма были отправлены от имени их кланов, значение их рекомендаций было огромным.

Это уже не выражение доброй воли Чжуан Чжэнпин и Чи Вэйсы. Скорее всего, весь Клан Чжуан и Клан Чи выражали свою добрую волю через них!

«Этот подарок действительно весом!»

Прочитав письма, которые Ван Чун получил, Чжао Цзиндянь нерешительно сказал.

«В самом деле, они, несомненно, далеко зашли. Тогда я приму их подарки».

Ван Чун усмехнулся и, держа две шелковые коробки, отправился в жилые помещения с Чжао Цзиндяном.

В Тренировочном Лагере Куньу жилые помещения и учебные площадки были разделены.

Тренировочные площадки для лучников, кавалеристов, пехоты, а также комнаты для культивации были расположены на центральной горной вершине, где стоял массивный флаг.

Вокруг тренировочных площадок было четыре одинаково огромных и высоких горных вершины, которые, казалось, охватывали центральный пик.

Эти четыре вершины были там, где находились четыре основные отделения: Лазурный Дракон, Белый Тигр, Красная Птица и Черная Черепаха.

Флаги развевались на четырех горных вершинах, и различные здания заполняли эти районы. Четыре гигантских статуи Лазурного Дракона, Белого Тигра, Красной Птицы и Черной Черепахи на каждой из горных вершин делали всевозможные помещения легкими для распознавания.

«Я не хочу! Я не пойду туда! Тот, кто хочет жить вместе с этим ублюдком, может идти туда сам!»

Даже издалека от военного барака уже можно было слышать разъяренный голос.

Подойдя, Ван Чун увидел молодого человека, который кричал с красным лицом перед одним из

домов. С ним разговаривали две фигуры, которые, казалось, пытались успокоить его гнев.

Ван Чун не узнал молодого человека, который яростно кричал, но две фигуры, пытающиеся убедить его, были знакомы.

«Это Чжуан Чжэнпин и Чи Вэйсы!»

Чжао Цзиндянь был ошеломлен.

«Пойдем и посмотрим».

Немного нахмурившись, Ван Чун сказал.

«Господин Ван!»

Чжуан Чжэнпин и Чи Вэйсы быстро заметили Ван Чуна, и, после некоторого изумления, они поспешно развернулись и поклонились.

«Что-то не так?»

Спросил Ван Чун.

«Это…»

Они нерешительно уставились друг на друга, и в конечном итоге именно Чжуан Чжэнпин объяснил происходящее.

«Господин, на самом деле, номера в казармах Белого Тигра были в основном заняты и только два остались свободными. Таким образом, мы пытаемся убедить его жить вместе с Су Ханьшанем, чтобы вы и ваш друг могли жить вместе. Однако этот парень просто отказывается соглашаться на это».

«Ублюдки! Тогда почему бы вам самим не пойти? Этот Су Ханьшань просто невероятно холодно держит себя со всеми. Я просто отказываюсь разделять комнату с этим куском льда. Если, кто-то хочет жить вместе с ним, он может сделать это. В любом случае, я отказываюсь участвовать в этом!»

Этот человек, казалось, был очень взволнован, и без колебаний он обернулся и вошел в комнату позади.

В последний момент Ван Чун ясно увидел на его левой щеке фиолетовый отпечаток, и даже линии подошвы обуви были явно видны.

Никто не мог оставить отпечаток на собственном лице. Ван Чун сразу понял общую картину произошедшего.

«Похоже, он перенес некоторые страдания с Су Ханьшанем!»

Ван Чун спокойно анализировал ситуацию.

«Это ... Его настроение действительно немного плохое. Молодой господин, не волнуйтесь, я пойду и поговорю с ним!»

Сказал Чи Вэйсы. Мало того, что он не смог убедить другую сторону, его даже ударили по

лицу. Это поставило его в неудобное положение.

«В этом нет необходимости!»

Ван Чун покачал головой. Повернувшись, он сказал: «Цзиндянь, вам следует жить вместе с ним. Я пойду туда».

«Молодой господин, я пойду туда вместо этого».

С беспокойством сказал Чжао Цзиндянь. Он лично был свидетелем испытания Су Ханьшаня, и он знал, что культивация и умения последнего были экстраординарными. Кроме того, судя по всему, Су Ханьшань был нелегким человеком, с которым сложно было ладить.

Чжао Цзиндянь беспокоился о том, что Ван Чун может пострадать.

«В этом нет необходимости».

Ван Чун чувствовал, что беспокойство Чжао Цзиндяня было бесполезно. В то время как холодная природа Су Ханьшаня делала его трудным человеком, с которым сложно было ладить, парень с огненным характером с отпечатком на щеке не был лучше.

Скорее всего, этот человек, сказал что-то, что спровоцировало Су Ханьшаня.

«Не волнуйся, я знаю, что делаю, поэтому тебе не нужно беспокоиться».

Чжуан Чжэнпин и Чи Вэйсы были ошеломлены. Поскольку Ван Чун и Чжао Цзиндянь были явно близки друг к другу, они изо всех сил старались объединить их обоих. Они не ожидали, что Ван Чун откажется от их доброй воли.

На мгновение они оба онемели.

Ван Чун больше ничего не сказал. Он пошел к комнате, расположенной не слишком далеко. Что касается Су Ханьшаня, у Ван Чуна были свои соображения.

Личность этого будущего великого генерала была огромной проблемой, поэтому Ван Чун думал, как он мог бы изменить его.

Нынешние обстоятельства работали в его пользу, позволяя им двум жить в одной комнате. Это поможет Ван Чуну найти способ приблизиться к нему.

...

В комнате было тихо. Когда Ван Чун вошел, не было слышно ни звука. Однако, быстро осмотрев комнату, он увидел неподвижную фигуру, медитирующую с холодным выражением на лице.

Аура этого человека чувствовалась такой же холодной, как ледник на Севере, казалось, что она мешала другим приблизиться к нему. Из-за его присутствия вся комната словно охладела.

«Су Ханьшань!»

Мелькнуло в голове Ван Чуна.

Оглянувшись, Ван Чун сразу понял, почему предыдущий сосед по комнате отказался разделить

комнату с Су Ханьшанем. Присутствие Су Ханьшаня само по себе оказывало огромное давление.

Если бы кто-то не достиг такого же уровня культивации, как и он, то находиться рядом с ним было бы непросто.

Кроме того, к холодной атмосфере вокруг него было трудно привыкнуть.

«Неудивительно, что никто в Тренировочном Лагере Куньу не смог ужиться с Су Ханьшанем!»

Подумал Ван Чун, после того, как он оценил Су Ханьшаня.

Вэн!

Почти сразу, как Ван Чун вошел в комнату, Су Ханьшань, словно что-то заметил и резко открыл глаза.

В одно мгновение холодная атмосфера стала казаться еще более отчужденной.

Шую! Шую! Шую!

Без всякого предупреждения Су Ханьшань взмахнул запястьем, и несколько кусочков бумаги внезапно вырвались из его рукавов.

Удивительно, но бумага произвела звук, похожий на меч, когда она выстрелила в воздух.

«Хм?»

Ван Чун нахмурился, но его реакция не была медленной. Вытянув руки, он точно схватил три бумажки и взглянул на них. На каждой бумажке были слова.

«Вы не должны пересекать границу по центру!»

«Вы не должны меня прерывать!»

«Я ненавижу шум!»

…

Эти слова были мощными и сильными, как будто они были вырезаны ножом. Ощущение, которое они излучали, также было холодным и бесчувственным.

«Это похоже на стиль Су Ханьшаня!»

Ван Чун покачал головой.

Чернила уже были совершенно сухими, что свидетельствовало о том, что они не были написаны сегодня. Казалось, что Су Ханьшань подготовил эти заметки еще до того, как поднялся в горы.

Очевидно, что социальное взаимодействие было тем, чего он собирался избегать вообще.

Независимо от того, кто вошел, они, вероятно, получали эти три сообщения.

Ху!

С другой стороны, увидев, что Ван Чун получил заметки, Су Ханьшань опустил свои рукава, встал и, даже не глядя на Ван Чуна, открыл дверь и вышел.

В течение всего процесса он даже не произнес ни единого слова, явно демонстрируя свой холодный и гордый характер.

«Легче изменить династию, чем характер человека. Похоже, мне не удастся добиться успеха в краткосрочной перспективе».

Ван Чун покачал головой, не обращая внимания на произошедшее. Он достал еще несколько листков бумаги и начал писать.

Отношения между Сунь Чжиминем и Ден Минсинем были враждебны, поэтому Ден Минсинь, несомненно, попытается что-то предпринять. Таким образом, Ван Чун должен был как можно скорее решить этот вопрос, чтобы свести к минимуму все возможные угрозы.

После размышления в течении мгновения Ван Чун написал два письма; одно для Старшего Дяди Ван Гэня, а другое для Короля Суна Ли Чэнци.

Затем он попросил кого-то отправить их.

После этого Ван Чун вздохнул с облегчением.

«Далее мне нужно будет найти способ культивировать свое боевое мастерство!»

Подумал Ван Чун.

Три Великих Тренировочных Лагеря были инициативой, высоко оцененной Императором-Мудрецом, и к ним привлекли бесчисленные таланты. Даже человек уровня Маркизы И тоже был привлечен.

Ван Чун понял, что его культивация было далека от того, чтобы возвышаться над остальными. В целом, Су Ханьшань был лучшим примером.

Не говоря уже о том, что в Трёх Великих Тренировочных Лагерях было много скрытых талантов.

И существование Чжоу Цзюэ также служило предупреждением Ван Чуну.

Этот человек был эквивалентен второму брату Ван Бэйю. Если бы второй брат все еще был рядом, Ван Чуну не нужно было бы слишком волноваться. Однако жаль, что второй брат все еще был заключен в Тюрьме Смерти.

Таким образом, Ван Чун мог надеяться только на себя.

После некоторого размышления Ван Чун решил изучить еще одно боевое искусство.

«Я начну осваивать Технику Шести Рук!»

Ван Чун вспомнил невероятно мощную технику, которую он видел в предыдущей жизни.

Несмотря на то, что в Куньу было много хороших секретных искусств, которые Ван Чун мог бы бесплатно получить, в его распоряжении был намного лучший выбор.

Одним из таких примеров была «Техника Шести Рук».

Этот метод был типичным тайным искусством ловкости. Он будет первым секретным искусством ловкости, которым Ван Чун овладеет.

Несмотря на то, что его культивация было сложной, и этот метод не повышал его силы, он прекрасно дополнит его Отдельный Последовательный Разрез.

Если бы он мог выполнять обе техники одновременно, мощь Отдельного Последовательного Разреза могла бы быть увеличена в несколько раз. После освоения Техники Шести Рук, он смог бы атаковать шесть раз последовательно, тем самым увеличив свое боевое мастерство.

Что было еще более важным, «Техника Шести Рук» - это секретное искусство начального уровня. Дальше были «Техника Дюжины Рук», «Техника Дух Дюжин Рук» и последняя - «Техника Трех Дюжин Рук».

В ситуации, когда область культивации Ван Чуна оставалась постоянной, это секретное искусство могло поднять силу Ван Чуна на невообразимый уровень.

Вспомнив сутру «Техники Дюжины Рук», Ван Чун сел, скрестив ноги, и вскоре он вошел в состояние медитации.

http://tl.rulate.ru/book/3937/186230